

ИССЛЕДОВАНИЕ

Партия центра как ключевой рычаг формирования правительства Швеции после выборов 2026 года

Политика на диване · 02.09.2026

Страна	Швеция
Тип события	government_formation
Срок	после ближайших парламентских выборов в Швеции (Риксдаг)
Языки источников	Swedish, English

Аналитический материал. Не является инвестиционной рекомендацией. Данные Polymarket и открытых источников на дату формирования документа.

Оглавление

1	Резюме	3
2	Правила игры и календарь	3
3	Парламентская арифметика	4
4	Партии: красные линии и требования	5
5	Премьерство и портфели	7
6	Хроника переговоров	7
7	Линии разлома	8
8	Внешнее давление и рынки	8
9	Общественное мнение	9
10	Прецеденты и базовые частоты	9
11	Динамика и импульс	9
12	Предстоящие катализаторы	10
13	Локальные и нишевые сигналы	10
14	Процедурные риски и сроки	11
15	Противоречащие факты	11
16	Рынок против фактуры	11
17	Сценарии и наблюдаемые катализаторы	12
18	Аналитические замечания	12
19	Источники	13

1 Резюме

Я вижу главную интригу будущего формирования правительства Швеции не в том, кто победит, а в том, сумеет ли Партия центра снова стать партией, определяющей исход. На этом этапе она выглядит как единственная крупная сила, которая одновременно ведёт разговор и с социал-демократами, и с частью правоцентристского лагеря, но её собственная красная линия против участия Левой партии в кабинете резко сужает пространство для простого красно-зелёного большинства. Одновременно её попытка выстроить мост к Христианским демократам упирается в жёсткий отказ последних сотрудничать с Партией зелёных и Левой партией.

С другой стороны, правый вариант тоже не стал автоматически прочным: Умеренная коалиционная партия, Шведские демократы, Христианские демократы и Либералы публично обозначили четырёхпартийный кабинет под руководством Ульфа Кристерссона, но августовский опрос держит Либералов ниже проходного барьера, и это делает правую конфигурацию условной. Поэтому я бы описал ситуацию так: Партия центра может либо открыть дорогу к правительству Магдалены Андерссон, если удастся обойти конфликт с Левой партией и найти внешнюю опору, либо, наоборот, заблокировать простую левую арифметику и тем самым вынудить стороны к более долгим переговорам.

Процедурно процесс ещё не начался: выборы намечены на 13 сентября, окончательный подсчёт идёт после них, а открытие нового Риксдага назначено на 29 сентября. Самый ранний срок формирования кабинета в материалах не зафиксирован; ясно лишь, что он не может наступить до подсчёта, консультаций спикера и голосования по кандидатуре. Исторический ориентир — 2018–2019 годы, когда тупик сняли через 134 дня межблоковым соглашением и избежали новых выборов. Для трейдера ключевые точки — день выборов, публикация окончательного результата и первые консультации спикера; главная асимметрия сейчас в том, что правый кабинет выглядит публично более собранным, но его сдерживают Либералы, тогда как центр-левый путь политически возможен, но упирается в несовместимость Партии центра с Левой партией.

2 Правила игры и календарь

Формально это ещё не стадия переговоров о кабинете, а предвыборная фаза. Триггером для запуска формирования кабинета станет день выборов в Риксдаг — 13 сентября 2026 года. До этого момента нет ни назначенного кандидата в премьер-министры, ни проекта коалиции, ни голосования по премьеру.

В Швеции роль спикера Риксдага центральная: он проводит отдельные консультации с лидерами партий и предлагает кандидатуру премьер-министра. Риксдаг голосует по предложению, и здесь действует негативный парламентаризм: кандидат проходит, если против него не голосуют 175 или более депутатов. Иными словами, активное большинство голосов «за» не требуется, а воздержания

работают как инструмент пропуска кабинета. Если предложение спикера отвергнуто четыре раза, запускается механизм внеочередных выборов, если только до очередных выборов не остаётся менее трёх месяцев.

На 2 сентября действующее правительство Ульфа Кристерссона ещё не получило статус временного именно из-за этих выборов. Но если после голосования оно уйдёт в отставку, оно продолжит вести текущие и неотложные дела как временное правительство и не сможет назначать внеочередные выборы. Официальный календарь уже определён: досрочное голосование началось 26 августа, 14 сентября начинается окончательный подсчёт, 16–17 сентября идут уточняющие проверки, а примерно через неделю фиксируется итоговый результат по Риксдагу. Открытие нового парламентского года назначено на 29 сентября. Это важная граница для сроков: к ней должны проявиться первые реальные консультации о составе кабинета, но точная дата назначения премьер-министра в официальных материалах пока не названа.

3 Парламентская арифметика

По итогам 2022 года распределение мест такое: Социал-демократическая рабочая партия Швеции — 107, Шведские демократы — 73, Умеренная коалиционная партия — 68, Левая партия — 24, Партия центра — 24, Христианские демократы — 19, Партия зелёных — 18, Либералы — 16. Всего в Риксдаге 349 мест. Главный порог прохождения партии в парламент — 4 процента голосов, а для блокировки кандидата по негативному парламентаризму достаточно 175 голосов против.

Из этой арифметики вытекают несколько конфигураций, которые уже сейчас важно держать в уме как основные каркасы переговоров:

- Умеренная коалиционная партия + Шведские демократы + Христианские демократы + Либералы = формальное большинство;
- Социал-демократическая рабочая партия Швеции + Левая партия + Партия зелёных + Партия центра = вместе не дотягивает до порога блокировки, но только если против не набирается достаточно голосов;
- Социал-демократическая рабочая партия Швеции + Партия зелёных + Партия центра + Христианские демократы = тоже не большинство;
- Социал-демократическая рабочая партия Швеции + Партия зелёных + Левая партия = ещё слабее;
- Умеренная коалиционная партия + Шведские демократы + Христианские демократы = рабочая правая тройка, но её устойчивость зависит от судьбы Либералов;
- Социал-демократическая рабочая партия Швеции + Партия зелёных + Левая партия + Партия центра + Христианские демократы математически уже даёт комфортный запас, но в нынешних красных линиях конфликтует сразу с несколькими партиями.

Именно Партия центра здесь и становится ключом: она способна сдвигать веса в сторону правительства Магдалены Андерссон, но сама по себе не решает

проблему голосов Левой партии; одновременно она может служить мостом к части правоцентристов, но этот мост сейчас упирается в вето Христианских демократов против Партии зелёных и Левой партии. Поэтому Партия центра — не просто важна, а системно необходима для любой сложной конфигурации без Шведских демократов.

4 Партии: красные линии и требования

Социал-демократическая рабочая партия Швеции

Магдалена Андерссон остаётся заявленным кандидатом в премьер-министры и явно хочет возглавить следующее правительство. Её ключевая красная линия датирована 21 августа: сотрудничество со Шведскими демократами она исключает, но при этом не закрывает дверь одновременно для Партии центра и Левой партии. В этом и состоит её уязвимость: политически S тянется к широкой опоре, но арифметически такой опоры без конфликтов пока не видно. Исторически партия уже шла на межблоковый компромисс: в январе 2019 года она подписала Январское соглашение с Партией центра, Партией зелёных и Либералами, что помогло Стефану Лёвену избежать внеочередных выборов. Сейчас же у S нет данных о внутренних фракциях или обязательной ратификации сделки, а портфельные требования публично не оформлены.

Партия центра

Элизабет Танд Рингквист публично ведёт коалиционную линию партии. Её самый важный сигнал — желание видеть правительство с Социал-демократической рабочей партией Швеции, Партией зелёных и Христианскими демократами, при этом предпочтение Магдалене Андерссон перед Ульфом Кристерссоном тоже зафиксировано. Красная линия Партии центра при этом жёсткая: Левая партия не должна входить в правительство, хотя внешняя поддержка без министерских постов для неё не исключается.

Это классический профиль посредника, но с узким коридором допустимых союзов. Партия центра исторически умеет работать и с левыми, и с правыми — именно поэтому она была одним из подписантов Январского соглашения 2019 года. Однако её линия к 2026 году строится не по принципу «всем понемногу», а вокруг набора содержательных приоритетов: рабочие места, снижение выбросов, общенациональная модель социального государства, облегчение роста малых предприятий, ускорение выдачи разрешений, электроэнергия без ископаемого топлива, крупные вложения в сельские районы, а также безопасность, Украина и Европа. Отсюда и её реальная роль: это не партия, которая сама собирает кабинет, а партия, без которой будущий кабинет либо не добывает центристской легитимности, либо распадается на конфликте с V.

Партия зелёных

Партия зелёных хочет вернуться в правительство и считает правительство под руководством социал-демократов естественным вариантом. Она готова к сотрудничеству с Левой партией, а публично обозначенное требование у неё простое: министерские посты. В историческом плане она уже входила в правительство Лёвена после Январского соглашения. Для Партии центра это одновременно и естественный партнёр по климату, и источник конфликта: С готова обсуждать S-центричную формулу, но не предлагает чёткого механизма, как совместить её с вето против V.

Левая партия

Левая партия рассматривает S+V+MP как наиболее естественный красно-зелёный вариант и готова поддержать правительство под руководством социал-демократов, если её условия выполнены. Её жёсткая позиция тоже прозрачна: если её мандаты становятся решающими, она требует министерских постов. Это и есть главный узел, который ломает многие схемы. Партия центра не хочет видеть V в кабинете, а V не хочет повторять модель поддержки без министерских постов, если именно её голоса будут решающими. По прошлому опыту V действительно пропускала социал-демократические правительства без своих портфелей, но в 2026 году прямо заявляет, что не хочет повторять такую конструкцию, если окажется в решающей роли.

Умеренная коалиционная партия

Умеренная коалиционная партия хочет продолжить нынешний правый формат с Шведскими демократами, Христианскими демократами и Либералами под Ульфом Кристерссоном. Это наиболее чётко оформленный правый сценарий. У М нет данных о новых портфельных требованиях или внутренней оппозиции; ставка делается на преемственность. Политически партия опирается на уже работающий с 2022 года формат и потому выглядит носителем институциональной инерции, но его слабое место — не М, а союзники по периферии.

Шведские демократы

Шведские демократы публично заявляют, что готовы войти в правительство вместе с М, KD и L. Йимми Окессон остаётся их публичным носителем позиции. Для них логика проста: если правый блок победит, они хотят не только поддерживать кабинет, но и войти в него. Это усиливает их рычаг, но одновременно делает правую конфигурацию зависимой от того, смогут ли Либералы удержаться над барьером и принять такую модель без внутреннего развала.

Христианские демократы

Эбба Буш предпочитает продолжение нынешнего правого сотрудничества и прямо говорит, что хотела бы видеть Партию центра на этом пути. При этом у KD две жёсткие красные линии: не сотрудничать с Партией зелёных и Левой партией и не входить в правительство под руководством социал-демократов. Это важный контрапункт к линии Партии центра: С пытается выстроить блок-пересекающий мост, а KD закрывает именно те двери, через которые этот мост должен пройти.

Либералы

Симона Мохамссон публично участвует в правой коалиционной линии и поддерживает модель с M, SD, KD и L. Но у Либералов есть риск, который перевешивает почти всё: в августовском замере партия находилась ниже проходного уровня. Это делает их не только участником переговоров, но и потенциальной точкой обрыва всей правой схемы. Внутренней ратификации будущей сделки в данных нет, поэтому пока я вижу L как партию с максимальным процедурным риском среди всех участников правого варианта.

5 Премьерство и портфели

По кандидатуре премьер-министра картина уже достаточно ясна. Социал-демократическая рабочая партия Швеции делает ставку на Магдалену Андерссон, Умеренная коалиционная партия — на Ульфа Кристерссона. Партия центра предпочитает Андерссон Кристерссону, но не готова платить за это включением Левой партии в кабинет. Именно здесь проходит главный разлом по портфелям и не только.

Я не вижу в проверенном массиве ни технократического компромиссного кандидата, ни серьёзной публичной проработки независимого от партий эксперимента. Вся логика обсуждения сводится к двум фигурам и к тому, кто кого будет поддерживать. Распределение министерств пока вторично по сравнению с вопросом, кого вообще допустят в кабинет. Для Партии зелёных и Левой партии это вопрос присутствия в правительстве; для Партии центра — вопрос исключения V; для Христианских демократов — вопрос исключения MP и V; для Либералов и Шведских демократов — вопрос того, действительно ли правый кабинет будет четырёхпартийным, а не распадётся на этапе прохождения барьера.

6 Хроника переговоров

Поствыборной хроники ещё нет, и это принципиально важно. То, что есть сейчас, — это предвыборная последовательность сигналов:

- 17 августа вышел аналитический разбор вариантов будущего правительства;
- 21 августа Шведское радио зафиксировало позиции Партии центра, Социал-демократической рабочей партии Швеции и Христианских демократов;
- 26 августа началось досрочное голосование;
- 31 августа Партия центра представила климатический план на первые 100 дней в случае прихода к власти, а Элизабет Танд Рингквист выступила в Стокгольме;
- 2 сентября кампания продолжается, но ни спикер, ни какой-либо переговорщик ещё не назначены.

То есть вся хроника пока относится к формированию позиции сторон, а не к переговорам о кабинете. Это важная развилка для прогноза: сейчас мы ещё не видим даже первого раунда консультаций, значит, любые выводы о «сделке» носят условный характер.

7 Линии разлома

Главный разлом я вижу между Партией центра илевой партией. V говорит: если её мандаты становятся решающими, она хочет министерские посты. С отвечает: V не должно быть в правительстве. Эти два требования несовместимы — и это не вопрос риторики, а прямой конфликт по конструкции кабинета.

Второй разлом — между Партией центра и Христианскими демократами. С пытается вывести KD на блок-пересекающий путь, но KD прямо говорит «нет» Партии зелёных илевой партии, а также не хочет социал-демократического кабинета. Это сужает пространство для любой модели, где С хотела бы стать связкой между S и частью правого центра.

Третий разлом — между социал-демократами и Шведскими демократами. S исключает SD из сотрудничества, а правый лагерь, напротив, рассматривает SD как полноценного правительственного участника. Поэтому так называемая «срединная» формула вокруг Партии центра — это не нейтральная середина, а попытка обойти именно эти взаимные вето.

Личных обид лидеров в подтверждённых материалах я не вижу; дефицит доверия здесь институциональный и программный. Внутренние процедуры ратификации коалиционных сделок тоже не описаны достаточно чётко, поэтому я не закладываю их как отдельный известный барьер, хотя в реальной политике они могут стать существенными.

8 Внешнее давление и рынки

Из внешних акторов подтверждённого вмешательства в будущую конфигурацию я не нашёл. Зато есть ясные внутренние стейкхолдеры. Центральное объединение профсоюзов Швеции выступает за смену правительства и связывает это с пенсиями, днём ожидания, пособиями по безработице и ростом безработицы. У бизнеса, медиа или протестных движений в проверенном окне не найдено подтверждённого предпочтения конкретной коалиции.

У Партии центра в программе отдельно подчёркнуты поддержка Украины, углубление европейского сотрудничества и усиление обороны — это не коалиционная сделка, но важный внешний контур её позиционирования. Что касается рынков, то датированной реакции кроны, облигаций или акций именно на коалиционные сигналы я не нашёл. Поэтому сейчас я не могу использовать рынок как независимый индикатор предпочтительного сценария.

9 Общественное мнение

По Вериян за август 2026 года расклад выглядит так: Социал-демократическая рабочая партия Швеции — 30,5%, Шведские демократы — 18,5%, Умеренная коалиционная партия — 17,3%, Партия центра — 8,0%, Левая партия — 7,7%, Партия зелёных — 7,7%, Христианские демократы — 6,2%, Либералы — 1,9% и ниже барьера. Сумма партий блока Тидё составляет 43,9%, оппозиции — 53,9%. Доля неопределившихся — 13,8%, это минимум с марта, хотя снижение статистически незначимо. Опрос проводился с 3 по 16 августа, на 3043 респондентах, онлайн и по телефону, с взвешиванием; погрешность в доступном материале не указана.

Новус за тот же период, с 3 по 16 августа, на выборке 5617 избирателей показал небольшие сдвиги: Партия центра +0,5 п.п., Умеренная коалиционная партия +1, Шведские демократы -1,3, Партия зелёных +0,7; статистически надёжных изменений по партиям не зафиксировано.

Надёжного опроса именно по предпочтительной коалиции или премьер-министру в данных нет. Но из этих цифр я делаю одно практическое наблюдение: Либералы остаются наиболее уязвимым элементом правой конструкции, а Партия центра находится в более сильной переговорной позиции, чем в 2022 году, поскольку её поддержка выросла и она снова способна играть роль центра тяжести.

10 Прецеденты и базовые частоты

Ближайший и, по сути, единственный по-настоящему сопоставимый прецедент — выборы 2018 года. Тогда возник тупик, и только в январе 2019 года было заключено Январское соглашение между Социал-демократической рабочей партией Швеции, Партией зелёных, Партией центра и Либералами, что позволило сформировать правительство Стефана Лёвена и избежать новых выборов. От выборов до правительства прошло 134 дня.

Полной серии с медианой, диапазоном и рекордом формирования правительства в проверенном массиве нет. Поэтому я не выдумываю «среднюю скорость» шведского процесса, а опираюсь только на подтверждённый пример. При этом институциональная норма важнее самой длительности: в Швеции правительство меньшинства не аномалия, а обычная форма политической системы. Негативный парламентаризм и возможность пропуска кабинета за счёт воздержаний делают соглашения вроде Январского вполне работоспособными. Частота повторных выборов в материалах не подтверждена количественно; известно лишь, что после тупика 2018 года их удалось избежать.

11 Динамика и импульс

Я бы не назвал это уже переговорами, но политический импульс сейчас сосредоточен вокруг Партии центра. Её августовский рост усиливает впечатление, что именно она может стать посредником между блоками. Но тут же включается

ограничитель: С не хочет V в кабинете, а V не хочет снова быть лишь внешней опорой, если её мандаты будут решающими. Поэтому центристская траектория усиливается, но не превращается в готовую конструкцию.

Параллельно правый вариант выглядит более определённым на словах: M, SD, KD и L уже публично описали себя как совместимую четвёрку. Однако его прочность не подтверждена электорально, потому что Либералы балансируют у барьера. Значит, нынешняя динамика — это не сближение к одной сделке, а одновременное усиление двух конкурирующих, но одинаково хрупких траекторий: правой и блок-пересекающей вокруг Партии центра.

12 Предстоящие катализаторы

- 13 сентября 2026 года — день выборов в Риксдаг. Именно здесь станет понятно, есть ли у Партии центра шанс стать решающим центристским звеном и преодолевают ли Либералы барьер.
- 14 сентября 2026 года — начало окончательного подсчёта. Это важная точка для близких мандатов и для оценки того, насколько правый и центр-левый блоки вообще близки к управляемости.
- 16–17 сентября 2026 года — уточняющий подсчёт. Здесь ещё возможны сдвиги на один-два мандата, критичные при негативном парламентаризме.
- Примерно через неделю после дня выборов — окончательное утверждение результата по Риксдагу. После этого уже можно ждать первых реальных консультаций спикера.
- 29 сентября 2026 года — открытие нового парламентского года. К этой дате станет видно, возник ли первый формальный кандидат в премьер-министры или система всё ещё торгуется вокруг арифметики.

13 Локальные и нишевые сигналы

Самый заметный локальный сигнал — это не утечка из переговорной комнаты, а публичная мобилизация Партии центра: речь Элизабет Танд Рингквист в Стокгольме и одновременно представленный климатический план на первые 100 дней. Это сигнал не о сделке, а о том, какую коалиционную идентичность партия хочет зафиксировать до выборов.

Из институциональных сигналов я отмечаю лишь то, что спикер Риксдага ещё не выдвинул кандидата в премьер-министры, а официальный календарь уже задаёт жёсткую временную рамку вокруг 13 и 29 сентября. Подтверждённых закрытых встреч, кадровых заготовок под министерские портфели или анонимных утечек в проверенном корпусе нет. Публикации «Хурбра» и Шведского радио, на которые я опираюсь, — это открытая медийная аналитика, а не инсайд.

14 Процедурные риски и сроки

Самый ранний и самый честный ответ по срокам такой: до 13 сентября кабинет не может быть сформирован. После выборов процесс обязательно включает подсчёт, консультации спикера, выдвижение кандидатуры и голосование в Риксдаге. Ни один из проверенных источников не задаёт фиксированный минимальный срок между выборами и утверждением кабинета, поэтому я не подменяю процедуру гаданием.

Риск провала голосования по премьеру зависит от того, удастся ли избежать 175 голосов против. Именно это — ключевой механизм блокировки, а не отсутствие абсолютного большинства голосов «за». Дополнительный риск — внутреннее утверждение сделки, но подтверждённых правил обязательной партийной ратификации в моих материалах нет. Ещё один правовой риск — длительный тупик: если четыре предложения спикера будут отклонены и до очередных выборов не останется менее трёх месяцев, запускается процедура внеочередных выборов.

На практике я бы смотрел на самое раннее окно после окончательного подсчёта и первых консультаций спикера, а наиболее поздний реалистичный сценарий уже тянется к длительным переговорам, как в 2018–2019 годах. Именно там открывается пространство для правительства меньшинства или долгого межблокового торга.

15 Противоречащие факты

Главный медийный сценарий — правый кабинет M+SD+KD+L под Кристерссоном — выглядит логичным, но ему противоречит августовский рейтинг Либералов ниже барьера. С другой стороны, вариант Партии центра с Социал-демократической рабочей партией Швеции, Партией зелёных и Христианскими демократами тоже не является устойчивым: KD пока не хочет MP и V, а Партия центра не принимает V в кабинет.

Ещё одно противоречие в том, что Партия центра симпатизирует Андерссон, но не готова допустить V в правительство, а V, в свою очередь, хочет министерские посты, если её мандаты нужны. То есть популярный сюжет о «центристском мосте» слишком упрощён: мост есть только на словах, а на деле его подпирают взаимоисключающие вето.

16 Рынок против фактуры

Я не нашёл подтверждённой цены конкретного контракта на этот шведский процесс ни на Полимаркете, ни на Калши, ни у букмекеров с датированной проверкой. На Полимаркете есть общий раздел прогнозов по Швеции, но он не даёт мне опорной цены по исходу правительства или премьер-министра. Поэтому у рынка здесь пока нет прозрачной котировки, с которой можно было бы сравнить фактуру.

Это важный момент сам по себе: в отсутствие живой цены общественный и медийный консенсус может выглядеть увереннее, чем он есть на самом деле. Фактура же говорит о другом: правый вариант публично собран лучше, но зависим от прохождения Либералов; центр-левый вариант политически возможен, но сломан конфликтом между Партией центра илевой партией, а также вето Христианских демократов против МР и V.

17 Сценарии и наблюдаемые катализаторы

- 1. Продолжение Тиде: кабинет М+SD+KD+L под Ульфом Кристерссоном.**
Это самый чётко артикулированный правый сценарий. Его видимые условия: Либералы проходят барьер, четыре партии сохраняют публичную связку, а Партия центра не перетягивает центр тяжести в пользу Андерссон. Если это случится, спикер, вероятнее всего, пойдёт по линии уже заявленного правого большинства или близкой к нему конструкции.
- 2. Правительство под руководством социал-демократов с участием или внешней опорой Партии центра.**
Этот сценарий остаётся политически правдоподобным, потому что Партия центра предпочитает Магдалену Андерссон и не исключает формулу безлевой партии в кабинете. Но его условия сложнее: Партия центра должна удержаться как значимая сила, V должна остаться вне министерств, а Христианские демократы — либо смягчить позицию, либо согласиться на иные формы поддержки. Пока это альтернативный путь, а не собранная сделка.
- 3. Долгие переговоры, правительство меньшинства или новая развязка через затяжной тупик.**
Этот сценарий включится, если ни одна формула не сможет избежать 175 голосов против. Условия здесь очевидны: Либералы не проходят барьер или разваливаются, Партия центра и Левая партия не находят компромисс, а Христианские демократы сохраняют вето на МР/V. История 2018–2019 годов показывает, что именно такой тупик может закончиться долгими переговорами и межблоковым соглашением, а не немедленными новыми выборами.

18 Аналитические замечания

Я вижу три существенных ограничения в данных. Во-первых, нет подтверждённых сведений о внутренних фракциях и обязательной ратификации будущих сделок у большинства партий; это особенно заметно для Партии центра, социал-демократов, Либералов и Шведских демократов. Во-вторых, нет поствыборной хроники, потому что выборы ещё не состоялись; значит, любые формулировки о «переговорах» пока только условны. В-третьих, отсутствуют проверенные рыночные котировки и числовые экспертные вероятности, поэтому медийный консенсус нельзя механически приравнивать к рыночной оценке.

Наиболее слабые по надёжности блоки — рынок, локальные сигналы и часть внешнего давления: там либо нет данных, либо материал держится на единичной

публичной публикации. В прецедентах и базовых частотах тоже есть пробел: я располагаю подтверждённым примером 2018–2019 годов, но не полным рядом по медиане, диапазону и рекордам длительности. Всё это означает одно: роль Партии центра как ключевого посредника выглядит убедительно, но пока она опирается не на фактические переговоры, а на предвыборную арифметику, прошлый прецедент и набор взаимоисключающих вето.

19 Источники

- Valmanifest 2026 | Centerpartiet — <https://www.centerpartiet.se/centerpartiets-politik/valmanifest-2026>
- LOs krav i valet 2026 — <https://www.lo.se/i-samhallet/val2026>
- Centerpartiet vill samarbeta med flera partier | Sveriges Radio — <https://www.sverigesradio.se/artikel/flera-partier-vill-samarbeta-med-centerpartiet>
- Regering efter valet 2026 – så vill partierna styra — <https://hurbra.se/regering-efter-valet-2026/>
- Resultat för hela riket i riksdagsvalet | Valresultat 2022 — <https://resultat.val.se/val2022>
- Januariöverenskommelsen - Januariöverenskommelsen — <https://januarioverenskommelsen.se/>
- Centerpartiet — <https://www.centerpartiet.se/>
- Viktiga datum för valen 2026 | Valmyndigheten — <https://www.val.se/servicelankar/servicelankar/pressrum/nyheter--pressmeddelanden/pressmeddelande-nya/2026-03-13-viktiga-datum-for-valen-2026>
- Riksmötets öppnande 2026 - Sveriges riksdag — <https://www.riksdagen.se/sv/aktuellt/riksmotets-oppnande/>
- Väljarbarometer augusti 2026 — <https://www.veriangroup.com/sv/news-and-insights/valjarbarometer-augusti-2026>
- Så bildas regeringen - Regeringen.se — <https://www.regeringen.se/sa-styrs-sverige/sa-arbetar-regeringen-och-regeringskansliet/sa-bildas-regeringen/>
- Så bildas regeringen | Sveriges riksdag — <https://www.riksdagen.se/sv/sa-fungerar-riksdagen/demokrati/sa-bildas-regeringen/>
- Skillnaden mellan M och SD inom felmarginalen — <https://www.novus.se/valjarbarometer-arkiv/2026-08-novus-valjarbarometer>
- Partierna i riksdagen efter valet 2022 | Sveriges riksdag — <https://www.riksdagen.se/sv/teckensprak/sa-fungerar-riksdagen/partierna-i-riksdagen-efter-valet-2022>
- Tidigare valresultat 2002–2018 | Valmyndigheten — <https://www.val.se/valresultat-och-statistik/riksdags--region--och-kommunval/tidigare-valresultat>
- Val 2026 – allt du behöver veta för att rösta | Valmyndigheten — <https://www.val.se/kommande-val/val-2026---riksdag-region-och-kommun>

- Sweden Predictions & Real-Time Odds | Polymarket — <https://polymarket.com/predictions/sweden>